

ЗАЧЕМ АВТОКРАТАМ ВЫБОРЫ? ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА О РОЛИ ВЫБОРОВ ПРИ АВТОРИТАРИЗМЕ

Юрий Семенович Медведев

*Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
Санкт-Петербург, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 марта 2019 <i>Принята к печати:</i> 1 июля 2020</p>	<p>Аннотация: Еще сравнительно недавно исследователи авторитаризма не уделяли серьезного внимания институтам. Считалось, что поскольку авторитарная власть – это по большей части произвол, ее институциональное оформление не имеет большого значения. Современный подход, однако, заключается в том, что институты в авторитарных режимах не менее важны, чем при демократии. Это относится и к такому традиционно ассоциируемому с демократией политическому институту, как выборы. Последние работы по сравнительному авторитаризму дают все больше подтверждений того, что проведение выборов может способствовать выживанию автократов. Начиная с «третьей волны» демократизации все большее распространение получают политические режимы «электорального авторитаризма», т.е. режимы, авторитарные по своей природе, однако успешно имплементирующие исходно демократические политические институты, в том числе выборы. Регулярное проведение умеренно конкурентных выборов характерно для обеих важнейших разновидностей электорального авторитаризма – как гегемонистских, так и конкурентных авторитарных режимов. В настоящей статье предпринимается попытка обобщить и систематизировать имеющиеся в литературе концептуальные представления о роли выборов в авторитарных режимах. Выделяются и анализируются четыре основные функции авторитарных выборов: легитимация, демонстрация силы, кооптация и сбор информации.</p>
<p>Об авторе: к. полит. н., доцент, руководитель образовательного направления «Политология» e-mail: ymedvedev@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: выборы; политические институты; электоральный авторитаризм; гибридные режимы; легитимация; демонстрация силы; кооптация; сбор информации</p>	

В течение долгого времени исследователи недемократических типов правления не придавали большого значения политическим институтам, действующим при авторитаризме. Считалось, что поскольку сама природа авторитарной власти характеризуется предопределенностью политических результатов, то любые институты, независимо от конкретных форм их воплощения, работают на сохранение власти автократа, и в этом смысле вариации между ними несущественны. Еще К. Фридрих и З. Бжезинский в своей легендарной монографии писали: «Читатель может удивиться, почему мы не обсуждаем «структуру правительств» или, допустим, «конституции» таких тоталитарных систем. Причина заключается в том, что эти структу-

ры имеют очень небольшое значение»¹. И такой подход преобладал до самого недавнего времени. Однако уже с первой половины 2000-х годов стремительно увеличивается количество работ, авторы которых исходят из того, что авторитарные институты не являются пустой формальностью. Ибо, как выразились Дж. Ганди и А. Пшеворский, если институты для автократов – не более чем украшенные витрины, «то зачем бы им беспокоиться об их украшении»². Недавние ис-

¹ Friedrich, C.; Brzezinski, Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. New York: Praeger, 1961. P. 18.

² Gandhi, J.; Przeworski, A. *Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats // Comparative Political Studies*, 2007, Vol. 40, No. 11, p. 1292.

следования дают все больше подтверждений того, что институты, в том числе те, которые традиционно ассоциируются с демократическими практиками – такие как законодательные органы, политические партии, выборы – в условиях авторитаризма могут способствовать выживанию автократов.

Из истории концептуализации «электорального авторитаризма»

Политические режимы, сочетающие авторитаризм с некоторыми важными составляющими демократии – выборами, партиями, парламентами – появились не вчера³. Хрестоматийными примерами такого рода правления считаются Мексика при гегемонном правлении Институционно-революционной партии (ИРП), Сингапур при Ли Куан Ю и его преемниках. Однако по-настоящему массовым явлением они становятся только во время т.н. «третьей волны» демократизации⁴. «Третья волна» характеризовалась беспрецедентным ростом демократических тенденций в мире. Известно, например, что именно в этот период число демократических государств в мире впервые в истории существенно превысило число автократий⁵. Политология отреагировала на этот «прорыв» разработкой теории демократических транзитов, которая даже приобрела статус особой субдисциплины в рамках политической науки – «транзитологии». Но в 90-е гг. XX в., уже на спаде «третьей волны», обнаружилось, что в целом ряде государств, первоначально декларировавших курс на демократизацию (и прежде всего в

странах бывшего СССР), получившиеся в итоге режимы по многим важным критериям не дотягивают до демократии. В этот период в литературе появляется большое количество концепций, которые Д. Кольер и С. Левицкий объединили под общим названием «демократии с прилагательными»⁶. «Неопатримониальная демократия», «военная демократия», «протодемократия» и даже «авторитарная демократия» (всего к моменту написания своей работы ученые насчитали более 550 таких подтипов) – все эти концепции фиксируют наблюдаемый факт взаимоналожения авторитарных и демократических элементов, но исходят при этом из прежних оптимистических ожиданий продолжения общемирового тренда на демократизацию. Предполагалось, что указанные «дефектные» демократии все же сохраняют демократическую природу и будут развиваться в направлении подлинной демократии. Реальность, однако, оказалась сложнее. Примеры полноценной демократизации таких режимов существовали, но гораздо многочисленнее были случаи, когда инсталляция демократических элементов приводила к тому, что они оказывались не более чем внешними атрибутами авторитарного по своей сути правления.

Гибридный режим vs электоральный авторитаризм

Результатом научной рефлексии этого обстоятельства стало появление терминов «гибридный режим»⁷ и «электоральный авторитаризм»⁸. Концепция «гибридного

³ Miller, M.K. Democratic Pieces: Autocratic Elections and Democratic Development since // *British Journal of Political Science*, 2015, Vol. 45, No. 3.

⁴ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. [Huntington, S. *Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka* (The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century). Moscow: ROSSPEN, 2003].

⁵ Харпфер К.В., Бернхаген П., Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. (ред.). Демократизация. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 32. [Haerpfer, C.W.; Bernhagen, P.; Inglehart, R.F.; Welzel, C. (red.). *Demokratizatsiia* (Democratization). Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2015. P. 32.]

⁶ Collier, D.; Levitsky, St. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // *World Politics*, 1997, Vol. 49, No. 3.

⁷ Diamond, L. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2; Levitsky, S.; Way, L. The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2; Levitsky, S.; Way, L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

⁸ Schedler, A. The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2; Schedler, A. The Logic of Electoral Authoritarianism / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, ed. by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006.

режима» избегает однозначного ответа на вопрос о демократическом или недемократическом характере власти в таких системах, предпочитая говорить о смещении элементов демократии и авторитаризма. В настоящее время она продолжает использоваться рядом исследователей, в том числе и для анализа российской политики⁹, однако ее все больше теснит содержательно близкая и потому в значительной мере конкурирующая концепция «электорального авторитаризма».

По мнению Г. Голосова, понятие «гибридного режима», хотя и имеет право на существование, но отличается концептуальной нечеткостью. Его уместно использовать либо как «зонтичный» термин, который охватывает такие разнородные явления, как несовершенная демократия и авторитаризм, включающий в себя номинально демократические институты, либо как остаточную категорию, обозначающую эмпирически трудно идентифицируемые случаи¹⁰. Концепция «электорального авторитаризма», напротив, гораздо яснее. В отличие от «гибридного режима», концепция «электорального авторитаризма» недвусмысленно подчеркивает авторитарный характер такого рода режимов. Электоральный авторитаризм – это именно авторитаризм, в котором, однако, присутствуют институты, заимствуемые из демократической реальности – уже упоминавшиеся парламенты, партии, выборы. Но наличие таких институтов не должно вводить в заблуждение. Основные механизмы воспроизводства власти в таких режимах авторитарны. Выборы при электоральном

авторитаризме характеризуются высокой степенью включенности (проводятся при всеобщем избирательном праве), а также некоторым уровнем плюралистичности (допуском к участию оппозиционных сил), конкурентности (оппозиции дозволяется получать голоса и даже места) и открытости (оппозиция не подвергается масштабным репрессиям). Однако государство осуществляет настолько серьезное, широкое и систематическое манипулятивное вмешательство в электоральный процесс, что ни о каком демократическом характере выборов говорить не приходится¹¹. В арсенале правителей при таком режиме есть целое «меню манипуляций», в том числе электоральные фальсификации, ограничения электоральной активности оппозиции, контроль над СМИ. Применяя подобные инструменты, авторитарные правители стремятся избежать неопределенности электоральных исходов, свойственной выборам в условиях демократии. «Мечта [таких режимов] – это пожинать плоды электоральной легитимности, не подвергая себя рискам демократической неопределенности»¹². Иными словами, разница между электоральным авторитаризмом и электоральной демократией определяется качеством электоральной конкуренции. Электоральные авторитарные режимы позволяют оппозиционным партиям участвовать в выборах, но при явно несправедливых условиях.

Электоральные авторитарные режимы могут подразделяться на два подтипа в зависимости от степени электорального доминирования инкумбента¹³: соревновательный (или конкурентный) авторитаризм – и гегемонистский авторитаризм. В гегемонистских авторитарных режимах инкумбент (правящая партия) побеждают на выборах с

⁹ См., напр.: Colton, T.J.; Hale, H.E. The Putin Vote: Presidential Electorates in a Hybrid Regime // *Slavic Review*, 2009, Vol. 68, No. 3; Hale, H.E. Eurasian Politics as Hybrid Regimes: The Case of Putin's Russia // *Journal of Eurasian Studies*, 2010, Vol. 1, No. 1; Petrov, N.; Lipman, M.; Hale, H.E. Three Dilemmas of Hybrid Regime Governance: Russia from Putin to Putin // *Post-Soviet Affairs*, 2014, Vol. 30, No. 1.

¹⁰ Голосов Г. Россия: «электоральный авторитаризм» или «гибридный режим» // *Republic*, 24.02.2015. Режим доступа: <https://republic.ru/posts/1607> [Golosov, G. Rossiia: «elektoral'nyi avtoritarizm» ili «gibridnyi rezhim» (Russia: 'Electoral Authoritarianism' or 'Hybrid Regime') // *Republic*, 24.02.2015. Rezhim dostupa: <https://republic.ru/posts/1607>]

¹¹ Schedler, A. The Logic of Electoral Authoritarianism / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, edited by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006. P. 3.

¹² Schedler, A. The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2, p. 37.

¹³ Brownlee, J. Portents of Pluralism: How Hybrid Regimes Affect Democratic Transition // *American Journal of Political Science*, 2009, Vol. 53, No. 3; Diamond, L. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.

огромным отрывом, в соревновательных авторитарных режимах выборы служат «ареной, на которой оппозиционные силы могут создавать властям ощутимые проблемы - и порой реально делают это»¹⁴. Конвенционально считается, что если инкубент (правящая партия) получают на выборах 70-75% и более голосов (или мест), то это гегемонистский режим, тогда как в соревновательных авторитарных режимах оппозиция находится в более благоприятных условиях¹⁵.

Но между гегемонистскими и конкурентными разновидностями электорального авторитаризма есть и качественное различие. Гегемонистский авторитаризм при усвоении демократических институтов радикально меняет их природу. Такие режимы совершенно не соответствуют минимальному, шумпетерианскому критерию демократии¹⁶. А именно, власть по итогам таких выборов в принципе сменится не может¹⁷.

Напротив, концепция конкурентного электорального авторитаризма допускает, что несмотря на общий авторитарный характер власти – злоупотребления со стороны инкубентов, попрание ими гражданских свобод, нарушения демократических

процедур или манипуляции ими – имеющиеся фасадные политические институты (парламенты, выборы, партии) при таких режимах не утрачивают полностью своей демократической природы и при определенных обстоятельствах могут работать так, как они это делают при демократии. В том числе и выборы, несмотря ни на что, сохраняют роль важного инструмента получения и осуществления власти. Их нельзя считать полностью декоративными. На электоральной арене разворачивается вполне реальная политическая борьба, которое осложняется лишь тем, что игровое поле «наклонено» в пользу действующей власти. Отсюда логически следует, что такие «неполноценные» выборы при определенных условиях могут обретать реальный демократический смысл. Внешняя форма может наполняться содержанием, так что под институциональным прикрытием выборов может происходить организация и координация оппозиционных сил в борьбе против режима. В частности, выборы могут приводить и к смене власти. Обычно в этой связи ссылаются на данный С. Хантингтоном анализ некоторых показательных случаев т.наз. «ошеломляющих» выборов (*stunning election*)¹⁸, которые организуются авторитарными правителями ради стандартных целей легитимации режима, однако неожиданно приводят к поражению автократии и тем самым открывают возможности демократизации (которые, впрочем, не всегда реализуются).

Но не являются ли в таком случае конкурентные авторитарные режимы некими специфическими демократиями? При внимательном рассмотрении обнаруживается, что нет. Дело в том, что вероятность «либерализующих электоральных исходов» (*liberalizing electoral outcomes*) в таких режимах становится отличной от нуля, лишь когда авторитарный потенциал режима осла-

¹⁴ Levitsky, S.; Way, L. The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2, p. 54.

¹⁵ Donno, D. Elections and Democratization in Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2013, Vol. 57, No. 3.

¹⁶ Ср. известное афористичное выражение А. Пшеворского: «демократия – это система, при которой партии проигрывают выборы».

¹⁷ Это и неудивительно, если учесть, что широкое распространение клиентелизма и патронажа на таких выборах может подменять сам предмет электорального решения избирателя. Вместо альтернатив политического курса – представляемых ли политическими партиями или индивидуальными кандидатами – критерием выбора часто становятся возможности доступа кандидатов к государственным ресурсам. Тем самым у граждан появляются серьезные стимулы голосовать за политиков, близких к режиму, возможно, даже вопреки собственным симпатиям и убеждениям, а у властей – эффективный инструмент удержания власти, не прибегая к насилию и мошенничеству. Очевидно, что смена власти в таких условиях невозможна.

¹⁸ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. С. 189-196. [Huntington, S. *Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka* (The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century). Moscow: ROSSPEN, 2003. Pp. 189-196.]

бевае¹⁹. Это означает, что опрокидывающие выборы в действительности являются «не причиной, а следствием распада авторитарных режимов»²⁰. Сначала – ввиду массовых протестов, раскола элит или каких-то других причин – власть утрачивает контроль над ситуацией. И только потом – возможно, надеясь восстановить этот контроль с помощью выборов – проигрывает их.

Функции авторитарных выборов

В этом контексте закономерно возникает вопрос: для чего вообще автократы проводят выборы? Несмотря на некоторые риски, которые несут в себе электоральные процедуры, современные авторитарные правители научились так искусно пользоваться этим исходно демократическим институтом, что в настоящее время большинство диктатур сохраняют устойчивость и удерживают своих лидеров у власти во многом благодаря выборам. Так, Дж. Браунли утверждает, что, вопреки известному тезису С. Хантингтона, выборы это не «смерть диктатуры», а источник ее существования. Они «не являются крышкой ящика Пандоры, которая открывает поток политических перемен, они – предохранительный клапан для регулирования общественного недовольства и ограничения оппозиции»²¹.

Выборы нужны автократическим режимам, потому что они выполняют в них ряд важных функций. Конечно, как правило, они не способны выполнять важнейшую функцию

выборов в демократических системах: смену власти. Принципиально смена власти по итогам выборов в условиях авторитаризма возможна, но если такое происходит, это свидетельствует о «сбое» режима, о том, что тот на какое-то время сократил или утратил свой авторитарный потенциал. Но при минимальной стабильности автократий проведение регулярных выборов в среднем повышает их выживаемость, способствуя сохранению инкубентов у власти²².

В литературе по авторитарным выборам выделяется целый ряд механизмов, с помощью которых выборы укрепляют власть автократов. В целом эти механизмы можно свести к четырем основным: легитимация, демонстрация силы, кооптация и сбор информации. Ниже мы рассмотрим эти механизмы и соответствующие им функции выборов в авторитарных системах.

Легитимация. Ссылка на то, что автократические режимы допускают проведение выборов и могут сознательно имплементировать эту практику ради повышения своей легитимности, является одним из наиболее ранних предложенных объяснений распространения электорального авторитаризма²³ и в настоящее время – одним из наиболее распространенных²⁴. Действия такого рода могут быть адресованы как внутренней, так и внешней аудитории, т.е. иметь целью легитимацию режима как внутри страны, в глазах

¹⁹ Donno, D. Elections and Democratization in Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2013, Vol. 57, No. 3; Howard, M.M.; Roessler, Ph.G. Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2.

²⁰ Голосов Г. Россия: «электоральный авторитаризм» или «гибридный режим» // *Republic*, 24.02.2015. Режим доступа: <https://republic.ru/posts/1607> [Golosov G. Rossiia: «elektoral'nyi avtoritarizm» ili «gibridnyi rezhim» (Russia: 'Electoral Authoritarianism' or 'Hybrid Regime') // *Republic*, 24.02.2015. Rezhim dostupa: <https://republic.ru/posts/1607>]

²¹ Brownlee, J. *Authoritarianism in an Age of Democratization*. New York: Cambridge University Press, 2007. P. 8.

²² Geddes, B. Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? Revised version of a paper presented at the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington, DC, 2006. P. 6.

²³ Diamond, L. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2; Schedler, A. The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.

²⁴ Levitsky, S.; Way, L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Morgenbesser, L. Elections in Hybrid Regimes: Conceptual Stretching Revived // *Political Studies*, 2014, Vol. 22, No. 1; Schedler, A. The Logic of Electoral Authoritarianism / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, edited by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006; Seeberg, M.B. State Capacity and the Paradox of Authoritarian Elections // *Democratization*, 2014, Vol. 21, No. 7.

собственных граждан, так и за рубежом – перед лицом, например, международных доноров. И действительно, какова бы ни была степень искажения волеизъявления граждан на авторитарных выборах, они, тем не менее, могут свидетельствовать об определенной поддержке власти гражданами. Такого рода легитимность может возникать в случае, если режиму удастся выстроить эффективную систему государственного управления. Иначе говоря, она может основываться на способности режима обеспечивать приемлемый уровень безопасности, добиваться устойчивого экономического роста, отвечать народным чаяниям в перераспределительной политике и т.д., т.е. в конечном итоге связана с тем, что С. Хантингтон называл «степенью управляемости»²⁵. Эффективность государственного управления может позволять авторитарным режимам даже не прибегать на практике к репрессиям, цензуре и электоральным фальсификациям, однако, учитывая природу авторитаризма, где сохранение инкубентов у власти является приоритетом и достигается «любой ценой», такие инструменты всегда должны сохраняться в арсенале авторитарного режима. Таким образом, в целом мера осуществления легитимирующей функции авторитарных выборов зависит от способности режима имитировать их демократический характер²⁶. Важно, однако, и то, что «открывая вершины государственной власти многопартийным выборам, электоральные авторитарные режимы устанавливают примат демократической легитимации»²⁷, несмотря на то, что на практике его нарушают.

²⁵ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 21. [Huntington, S. *Politiesheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh* (Political Order in Changing Societies). Moscow: Progress-Traditsiia, 2004. P. 21.]

²⁶ Об имитационном характере авторитарных институтов см.: Ginsburg, T.; Elkins, Z.; Melton, J. *The Content of Authoritarian Constitutions* / In *Constitutions in Authoritarian Regimes*, edited by T. Ginsburg and A. Simpser. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

²⁷ Schedler, A. *The Logic of Electoral Authoritarianism* / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, edited by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006. P. 13.

Чтобы авторитарные выборы способствовали легитимации инкубентов, те должны одерживать электоральные победы без явных злоупотреблений. В этом смысле противоположностью легитимационной функции авторитарных выборов является функция демонстрации силы.

Дело в том, что авторитарные режимы нередко стремятся не просто победить на выборах, но победить со значительным, подавляющим преимуществом²⁸. Такой результат призван сигнализировать и оппонентам, и широкой общественности о бесперспективности сопротивления режиму. Перед лицом беззастенчивых манипуляций и угроз граждане и элиты должны прийти к мысли, что действующий авторитарный режим является «единственной игрой в городе». Для достижения такого результата могут использоваться как совместимые с демократическими нормами приемы политической борьбы, так и откровенные электоральные фальсификации и репрессии в адрес оппозиции, а также авторитарная мобилизации избирателей с применением государственного принудительного потенциала и государственных ресурсов. Более того, демонстрация силы будет тем более впечатляющей, чем менее режим будет пытаться скрывать злоупотребления на выборах. Порой авторитарные правители даже намеренно выпячивают такие злоупотребления. Логика здесь такова: режим воспринимается как действительно неуязвимый, если он основывает свою власть не только на поддержке народа – реальной или мнимой – но также способен безнаказанно использовать самые разные способы достижения необходимого результата – в т.ч. явные подтасовки, а также запугивание и подкуп избирателей²⁹.

²⁸ Geddes, B. *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes?* Revised version of a paper presented at the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington, DC, 2006; Magaloni, B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.

²⁹ Geddes, B. *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes?* Revised version of a paper presented at the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington,

Электоральные мероприятия, призванные сигнализировать оппоненту о непобедимости режима, широко используются авторитарными властями по всему миру. Сокрушительные победы режиссируются именно с целью ошеломить соперников, а не просто удержать власть, о чем свидетельствует, в частности, практика мексиканской ИРП, которая, как показала Б. Магалони, прилагала значительные усилия для мобилизации избирателей даже в те годы, когда оппозиция не представляла для нее серьезной угрозы³⁰.

Сценарий демонстрации силы наиболее характерен для гегемонистских авторитарных режимов, тогда как конкурентный авторитаризм чаще склонен проводить выборы, на которых стремится не столько подавить оппозицию, сколько создать такие условия, в которых часть оппозиции может склониться к сотрудничеству с ним. В этом состоит *кооптивная функция* авторитарных выборов.

В наиболее общем виде кооптацию можно определить как «формализованное включение претендентов в оспариваемую ими систему власти»³¹. Вместе с тем, термин «кооптация» может использоваться в весьма различных конкретных значениях. В частности, говоря о кооптивной функции авторитарных выборов, различные исследователи имеют в виду кооптацию элит³², в т.ч. членов правящей партии³³; кооптацию оппо-

зиции³⁴; кооптацию более крупных сегментов общества³⁵.

Дефицит легитимности, ощущаемый при любой диктатуре, приводит к тому, что диктатор всегда находится под угрозой свержения. Опасность может исходить от правящей элиты, от оппозиции, а также от более широких общественных групп. Поэтому залог выживаемости автократа состоит в его умении выстраивать отношения с различными элитными и общественными группами, формируя эффективные коалиции, в том числе кооптируя потенциальных оппонентов.

Что касается элит, то поскольку инкументы при авторитаризме часто побеждают на выборах с ошеломляющим результатом, это может предотвращать расколы элит, удерживая членов правящей коалиции от дезертирства путем сигнализирования о том, что переход в лагерь оппозиции не дает никаких перспектив. Кроме того, выборы для диктатора – достаточно эффективный способ создания надежных обязательств (*credible commitments*) во взаимоотношениях с ними в контексте известной проблемы принципала-агента³⁶, в том числе по причине того, что выборы могут восприниматься элитами как более справедливый, объективный и в конечном счете более эффективный по сравнению с назначением способ распределения власти (*power-sharing*) между правителем и элитами. Так, Б. Магалони, исследовавшая гегемонистское правление Институционально-революционной партии

Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.

DC, 2006; Simpser, A. Why Governments and Parties Manipulate Elections: Theory, Practice, and Implications. New York: Cambridge University Press, 2013; Magaloni, B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006; Weeden, L. Peripheral Visions: Publics, Power, and Performance in Yemen. Chicago: University Chicago Press, 2008.

³⁰ Magaloni, B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006. P. 46.

³¹ Coy, P.G. Co-optation / In The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements. Malden, MA: Wiley, 2013. P. 280.

³² Boix, C.; Svoblik, M. The foundation of limited authoritarian government: institutions and power-sharing in dictatorships // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75, No. 2.

³³ Magaloni, B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico.

³⁴ Albrecht, H. How Can Opposition Support Authoritarianism? Lessons from Egypt // *Democratization*, 2005, Vol. 12, No. 3; Lust-Okar, E. Structuring Conflict in the Arab World: Incumbents, Opponents, and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

³⁵ Gandhi, J.; Przeworski, A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // *Economics & Politics*, 2006, Vol. 18, No. 1.

³⁶ См., например: Laffont, J.-J.; Martimort, D. The Theory of Incentives: The Principal-Agent Model. Princeton: Princeton University Press, 2002; Hawkins, D.; Jacoby, W. How Agents Matter / In Delegation and Agency in International Organizations, edited by D. Hawkins, D. Lake, D. Nielson and M. Tierney. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

в Мексике, писала: «Автократические выборы призваны установить упорядоченный метод разделения власти между политиками правящей партии... Автократические режимы вознаграждают властью должностями тех политиков, которые наиболее способны мобилизовать граждан на митинги партии, привлечь избирателей на избирательные участки и предотвращать социальные беспорядки в своих районах. Таким образом, автократия вынуждает политиков работать на благо партии и иметь личную заинтересованность в выживании режима»³⁷.

Выборы как инструмент в руках диктатора также важны для выстраивания отношений с оппозицией. Контролируемые выборы открывают доступ потенциальным противникам в легислатуры, которые тоже контролируются и в которых политическая активность может удерживаться в определенных рамках. Представители оппозиции могут кооптироваться на таких выборах, если соглашаются играть по навязываемым им правилам в обмен на ограниченный доступ к принятию решений. Польза для авторитарного режима здесь двоякая: раскалывая тем самым ряды оппозиции, он делает ту ее часть, которая принимает правила игры, неизбежно более лояльной себе, а остальных маргинализирует, постепенно лишая какого бы то ни было политического влияния. Лишенная шансов сменить власть, оппозиция, тем не менее, получает некоторое представительство и может удовлетвориться ролью сателлита. Если такое происходит, оппозиция становится «ручной», а авторитарный режим получает дополнительный источник легитимности.

Нетрудно заметить, что кооптивная функция авторитарных выборов внешне похожа на функцию рекрутирования политической элиты, которую выполняют демо-

кратические выборы. Однако реализация этой функции при демократии зависит от фундаментального принципа, лежащего в основе демократической системы: народного суверенитета. Фактическое или формальное отсутствие такого принципа при авторитарном правлении делает кооптивную функцию характерной чертой именно авторитарных выборов.

Важными стратегиями, которые в рамках авторитарных выборов могут использоваться для кооптивных целей, является создание и поддержание патронажных и клиентелистских сетей³⁸. Так, с помощью распределения патронажа выборы могут использоваться авторитарными режимами для покупки лояльности как представителей элит, так и простых граждан. Э. Ласт-Окар, изучая случай Иордании, показывает, что в этой стране избиратели отдают предпочтение кандидатам, которые имеют больше связей с режимом и за счет этого способны «выбить» больше предпочтений для своего округа³⁹. Более того, и сами кандидаты на иорданских выборах афишируют отнюдь не свои политические взгляды, даже если таковые имеются, а свои лоббистские возможности. Л. Блейдс, исследуя выборы в Египте при Мубараке, утверждает, что распределение патронажа через выборы вносит свой вклад в стабильность режима, поскольку воспринимается и гражданами, и элитами как справедливое и тем самым предотвращает возможные вспышки недовольства: «Соревновательные парламентские выборы в Египте служат наиболее важным устройством, используемым режимом для распре-

³⁷ Magaloni, B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006. P. 8. Впрочем, специфика мексиканского случая заключалась в том, что в отличие от прочих автократий, где выборы служат для наделения властью политиков относительно низкого ранга, в Мексике на таких выборах решалась судьба также и должности главы государства.

³⁸ Gerschewski, J. *The three Pillars of Stability: Legitimation, Repression, and Co-optation in Autocratic Regimes // Democratization*, 2013, Vol. 20, No. 1.

³⁹ Ласт-Окар Э. *Выборы в авторитарных режимах: уроки Иордании // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия*. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. [Lust-Okar, E. *Vybory v avtoritarnykh rezhimakh: uroki Iordanii (Election under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan) // Patron-klientskie otnosheniia v istorii i sovremennosti: khrestomatiia (Patron-Client Relations in History and Modernity: A Reader)*. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016.]

деления ренты и поощрений среди важных групп в политически влиятельных классах Египта, включая глав кланов, бизнесменов и партийных аппаратчиков»⁴⁰.

Выборы в авторитарных режимах выполняют также *функцию сбора информации*, и это особенно значимо ввиду того, что существенную часть политических взаимодействий при авторитаризме образуют игры с неполной информацией⁴¹. Беда многих авторитарных правителей состоит в том, что отсутствие или затрудненность обратной связи с обществом помещает их как бы в информационный вакуум, в силу чего они, как подчеркивал еще Р. Уинтроуб, никогда не могут знать, что на самом деле о них думает население⁴². Результаты конкурентных выборов, даже если степень конкуренции ограничена, позволяют выявлять территориальные базы поддержки режима и оппозиции⁴³. Основываясь на этой информации, а также исходя из ряда других факторов, режим может решить, стоит ли наказывать оппозиционные территории или, наоборот, есть смысл попытаться их «задобрить», сокращая, или, наоборот, увеличивая государственные вложения, принимая какие-то иные меры. И, соответственно, опираясь на эту информацию, режим может вырабатывать соответствующую политику в отношении лояльных территорий. Так, например, Б. Магалони показала, что ИРП инициировала повышение государственных расходов на избирательные округа с повышенной долей оппозиционно настроенного населения⁴⁴.

Информационная функция предполагает также, что результаты выборов могут давать лидерам национального уровня информацию о популярности, а следовательно, в косвенном смысле, и о компетентности функционеров режима на местах, которых трудно контролировать напрямую. При демократии политики тоже, как правило, анализируют уровень поддержки и шансы на избрание. Разница, однако, состоит в том, что на демократических выборах такого рода информация используется в целях честной конкурентной борьбы, и при авторитаризме – для удержания политической монополии.

Информационная роль выборов заключается еще и в том, что они предоставляют автократам информацию о лояльности и компетентности представителей режима на местах, отчасти решая уже упоминавшуюся проблему принципал-агентских отношений. В этом, в частности, состоит один из ответов на вопрос, почему китайская политическая система, в целом плохо совмещающаяся с институтом выборов, не только мирится с их проведением на местном уровне, но и поощряет эту практику⁴⁵.

⁴⁰ Blaydes, L. Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt. Paper presented at Princeton University Conference on Dictatorships, Princeton, NJ, 2008. P. 1.

⁴¹ Little, A.T. Elections, Fraud, and Election Monitoring in the Shadow of Revolution // *Quarterly Journal of Political Science*, 2012, Vol. 7, No. 3.

⁴² Wintrobe, R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

⁴³ Miller, M.K. Elections, Information, and Policy Responsiveness in Autocratic Regimes // *Comparative Political Studies*, 2015, Vol. 48, No. 6.

⁴⁴ Magaloni, B. Voting for Autocracy: Hegemonic

Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006. P. 98-121.

⁴⁵ Gandhi, J.; Lust-Okar, E. Elections under authoritarianism // *Annual Review of Political Science*. Vol. 12. Palo Alto, CA: Annual Reviews, 2009.

Литература:

Ласт-Окар Э. Выборы в авторитарных режимах: уроки Иордании // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия. М.: Политическая энциклопедия, 2016.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

Харнфер К.В., Бернхаген П., Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. (ред.). Демократизация. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

Albrecht, H. How Can Opposition Support Authoritarianism? Lessons from Egypt // *Democratization*, 2005, Vol. 12, No. 3.

Blaydes, L. Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt. Paper presented at Princeton University Conference on Dictatorships, Princeton, NJ, 2008.

Boix, C.; Svoboda, M. The Foundation of Limited Authoritarian Government: Institutions and Power-Sharing in Dictatorships // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75, No. 2.

Brownlee, J. Authoritarianism in an Age of Democratization. New York: Cambridge University Press, 2007.

Brownlee, J. Portents of Pluralism: How Hybrid Regimes Affect Democratic Transition // *American Journal of Political Science*, 2009, Vol. 53, No. 3.

Collier, D.; Levitsky, S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // *World Politics*, 1997, Vol. 49, No. 3.

Colton, T.J.; Hale, H.E. The Putin Vote: Presidential Electorates in a Hybrid Regime // *Slavic Review*, 2009, Vol. 68, No. 3.

Coy, P.G. Co-optation / In *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements*. Malden, MA: Wiley, 2013.

Diamond, L. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.

Donno, D. Elections and Democratization in Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2013, Vol. 57, No. 3.

Friedrich, C.; Brzezinski, Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. New York: Praeger, 1961.

Gandhi, J.; Lust-Okar, E. Elections under Authoritarianism // *Annual Review of Political Science*. Vol. 12. Palo Alto, CA: Annual Reviews, 2009.

Gandhi, J.; Przeworski, A. Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats // *Comparative Political Studies*, 2007, Vol. 40, No. 11.

Gandhi, J.; Przeworski, A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // *Economics & Politics*, 2006, Vol. 18, No. 1.

Geddes, B. Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? Revised version of a paper presented at the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington, DC, 2006.

Gerschewski, J. The Three Pillars of Stability: Legitimation, Repression, and Co-optation in Autocratic Regimes // *Democratization*, 2013, Vol. 20, No. 1.

Ginsburg, T.; Elkins, Z.; Melton, J. The Content of Authoritarian Constitutions / In *Constitutions in Authoritarian Regimes*, edited by T. Ginsburg and A. Simpser. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Hale, H.E. Eurasian Politics as Hybrid Regimes: The Case of Putin's Russia // *Journal of Eurasian Studies*, 2010, Vol. 1, No. 1.

Hawkins, D.; Jacoby, W. How Agents Matter / In *Delegation and Agency in International Organizations*, edited by D. Hawkins, D. Lake, D. Nielson and M. Tierney. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Howard, M.M.; Roessler, Ph.G. Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2.

Laffont, J.-J.; Martimort, D. The Theory of Incentives: The Principal-Agent Model. Princeton: Princeton University Press, 2002.

Levitsky, S.; Way, L. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Levitsky, S.; Way, L. The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.

Little, A.T. Elections, Fraud, and Election Monitoring in the Shadow of Revolution // *Quarterly Journal of Political Science*, 2012, Vol. 7, No. 3.

Lust-Okar, E. Structuring Conflict in the Arab World: Incumbents, Opponents, and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Magaloni, B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.

Miller, M.K. Democratic Pieces: Autocratic Elections and Democratic Development since // *British Journal of Political Science*, 2015, Vol. 45, No. 3.

Miller, M.K. Elections, Information, and Policy Responsiveness in Autocratic Regimes // *Comparative Political Studies*, 2015, Vol. 48, No. 6.

Morgenbesser, L. Elections in Hybrid Regimes: Conceptual Stretching Revived // *Political Studies*, 2014, Vol. 22, No. 1.

Petrov, N.; Lipman, M.; Hale, H.E. Three Dilemmas of Hybrid Regime Governance: Russia from Putin to Putin // *Post-Soviet Affairs*, 2014, Vol. 30, No. 1.

Schedler, A. The Logic of Electoral Authoritarianism / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, edited by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006.

Schedler, A. The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.

Seeberg, M.B. State Capacity and the Paradox of Authoritarian Elections // *Democratization*, 2014, Vol. 21, No. 7.

Simpser, A. Why Governments and Parties Manipulate Elections: Theory, Practice, and Implications. New York: Cambridge University Press, 2013.

Weeden, L. Peripheral Visions: Publics, Power, and Performance in Yemen. Chicago: University Chicago Press, 2008.

Wintrobe, R. The Political Economy of Dictatorship. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

References:

Albrecht, H. How Can Opposition Support Authoritarianism? Lessons from Egypt // *Democratization*, 2005, Vol. 12, No. 3.

Blaydes, L. Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt. Paper presented at Princeton University Conference on Dictatorships, Princeton, NJ, 2008.

- Boix, C.; Svolik, M. The Foundation of Limited Authoritarian Government: Institutions and Power-Sharing in Dictatorships // *The Journal of Politics*, 2013, Vol. 75, No. 2.
- Brownlee, J. *Authoritarianism in an Age of Democratization*. New York: Cambridge University Press, 2007.
- Brownlee, J. Portents of Pluralism: How Hybrid Regimes Affect Democratic Transition // *American Journal of Political Science*, 2009, Vol. 53, No. 3.
- Collier, D.; Levitsky, S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // *World Politics*, 1997, Vol. 49, No. 3.
- Colton, T.J.; Hale, H.E. The Putin Vote: Presidential Electorates in a Hybrid Regime // *Slavic Review*, 2009, Vol. 68, No. 3.
- Coy, P.G. Co-optation / In *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements*. Malden, MA: Wiley, 2013.
- Diamond, L. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.
- Donno, D. Elections and Democratization in Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2013, Vol. 57, No. 3.
- Friedrich, C.; Brzezinski, Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. New York: Praeger, 1961.
- Gandhi, J.; Lust-Okar, E. Elections under Authoritarianism // *Annual Review of Political Science*. Vol. 12. Palo Alto, CA: Annual Reviews, 2009.
- Gandhi, J.; Przeworski, A. Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats // *Comparative Political Studies*, 2007, Vol. 40, No. 11.
- Gandhi, J.; Przeworski, A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // *Economics & Politics*, 2006, Vol. 18, No. 1.
- Geddes, B. Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? Revised version of a paper presented at the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington, DC, 2006.
- Gerschewski, J. The Three Pillars of Stability: Legitimation, Repression, and Co-optation in Autocratic Regimes // *Democratization*, 2013, Vol. 20, No. 1.
- Ginsburg, T.; Elkins, Z.; Melton, J. The Content of Authoritarian Constitutions / In *Constitutions in Authoritarian Regimes*, edited by T. Ginsburg and A. Simpser. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Haerpfer, C.W.; Bernhagen, P.; Inglehart, R.F.; Welzel, C. (red.). *Demokratizatsiia (Democratization)*. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2015.
- Hale, H.E. Eurasian Politics as Hybrid Regimes: The Case of Putin's Russia // *Journal of Eurasian Studies*, 2010, Vol. 1, No. 1.
- Hawkins, D.; Jacoby, W. How Agents Matter / In *Delegation and Agency in International Organizations*, edited by D. Hawkins, D. Lake, D. Nielson and M. Tierney. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Howard, M.M.; Roessler, Ph.G. Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2.
- Huntington, S. *Politieshkiiporiadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh (Political Order in Changing Societies)*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2004.
- Huntington, S. *Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka (The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century)*. Moscow: ROSSPEN, 2003.
- Laffont, J.-J.; Martimort, D. *The Theory of Incentives: The Principal-Agent Model*. Princeton: Princeton University Press, 2002.
- Levitsky, S.; Way, L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- Levitsky, S.; Way, L. The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.
- Little, A.T. Elections, Fraud, and Election Monitoring in the Shadow of Revolution // *Quarterly Journal of Political Science*, 2012, Vol. 7, No. 3.
- Lust-Okar, E. *Structuring Conflict in the Arab World: Incumbents, Opponents, and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Lust-Okar, E. *Vybory v avtoritarnykh rezhimakh: uroki Iordanii (Election under Authoritarianism: Preliminary Lessons from Jordan) // Patron-klientskie otnosheniia v istorii i sovremennosti: khrestomatiiia (Patron-Client Relations in History and Modernity: A Reader)*. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016.
- Magaloni, B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.
- Miller, M.K. Democratic Pieces: Autocratic Elections and Democratic Development since // *British Journal of Political Science*, 2015, Vol. 45, No. 3.
- Miller, M.K. Elections, Information, and Policy Responsiveness in Autocratic Regimes // *Comparative Political Studies*, 2015, Vol. 48, No. 6.
- Morgenbesser, L. Elections in Hybrid Regimes: Conceptual Stretching Revived // *Political Studies*, 2014, Vol. 22, No. 1.
- Petrov, N.; Lipman, M.; Hale, H.E. Three Dilemmas of Hybrid Regime Governance: Russia from Putin to Putin // *Post-Soviet Affairs*, 2014, Vol. 30, No. 1.
- Schedler, A. The Logic of Electoral Authoritarianism / In *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, edited by A. Schedler. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2006.
- Schedler, A. The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, No. 2.
- Seeberg, M.B. State Capacity and the Paradox of Authoritarian Elections // *Democratization*, 2014, Vol. 21, No. 7.
- Simpser, A. *Why Governments and Parties Manipulate Elections: Theory, Practice, and Implications*. New York: Cambridge University Press, 2013.
- Weeden, L. *Peripheral Visions: Publics, Power, and Performance in Yemen*. Chicago: University Chicago Press, 2008.
- Wintröbe, R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10058

WHY DO AUTOCRATS NEED ELECTIONS? POLITICAL SCIENCE ABOUT THE ROLE OF ELECTIONS IN AUTHORITARIANISM

Yuri S. Medvedev

*North-West Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА),
St. Petersburg, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 13.03.2019 <i>Accepted:</i> 01.07.2020</p>	<p>Abstract: Relatively recently, students of authoritarianism have not paid much attention to institutions. It was believed that since authoritarian rule is generally an arbitrariness, its institutionalism is not really important. Modern approach, however, is that institutions in authoritarian regimes are no less important than in a democracy. This is also applicable to such a political institution traditionally associated with democracy as elections. Recent works on comparative authoritarianism provide more evidence that holding election may help autocrats to survive. Starting from the “third wave” of democratization, the political regimes of “electoral authoritarianism,” that means regimes that are authoritarian in nature, but successfully implementing initially democratic political institutions including elections, are becoming more widespread. The regular holding of moderately competitive elections is characteristic of two the most important types of electoral authoritarianism, both hegemonic and competitive authoritarian regimes. This article attempts to generalize and systematize the conceptual views available in literature on the elections role in authoritarian regimes. Four main functions of authoritarian elections are identified and analyzed: legitimization, display of strength, co-optation and information acquisition.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Educational Program in “Political Science” e-mail: ymedvedev@yandex.ru</p>	
<p>Key words: elections; political institutions; electoral authoritarianism; hybrid regimes; legitimization; display of strength; co-optation; information acquisition – acquisition</p>	

Для цитирования: Медведев Ю.С. Зачем автократам выборы? Политическая наука о роли выборов при авторитаризме // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 4. – С. 189-200.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10058

For citation: Medvedev, Yuri S. *Zachem avtokratam vybory? Politicheskaya nauka o roli vyborov pri avtoritarizme (Why Do Autocrats Need Elections? Political Science about the Role of Elections in Authoritarianism) // Comparative Politics Russia*, 2020, No. 4, pp. 189-200.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10058